

Мишучков А.А.

Оренбургский государственный университет

E-mail: unitatem@mail.ru

КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ СТАТУС КОНЦЕПТА «ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ»

В статье рассматривается смысловое пространство концепта диалога цивилизаций в контексте разных гуманитарных дискурсов, участвующих в столкновении тенденций глобализации и традиционализма в современном мире. Выявляется сущностная взаимосвязь терминов «диалог» и «цивилизация», критическое прочтение их дефиниций в связи с реализацией данными феноменами моральной сущности коммуникативности – облагораживания и гуманизации человека. Выдвигается гипотеза о двух моделях «диалога цивилизаций» – либеральной, поддерживающей тенденции глобализации, и алиберальной, антиглобалистской, основанной на традиционализме и фундаментализме религиозно-цивилизационных ценностей. Предлагаются авторские определения терминов «диалог цивилизаций» в широком смысле и в отношении к двум выделенным моделям диалога.

Ключевые слова: диалог цивилизаций, диалог, цивилизация, дискурсы глобализации, либерализм, формы диалога цивилизаций, традиционализм, фундаментализм.

Современное общество с развитием медийных технологий становится все более информативным, коммуникативным и диалогичным. Убыстряющийся обмен информацией предъявляет к человеку требования повышения диалогической культуры и компетентности в социальных отношениях. Одним из элементов такой культуры диалога является термин «диалог цивилизаций». Термин стал популярным в мировом научном сообществе в результате полемики после выхода книги С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций» (1993г.) [1]. Концепт «диалога цивилизаций» стал альтернативой набирающей популярность концепции американского ученого. Но, только после того, как в 1998 г. Генеральная ассамблея ООН поддержала инициативу президента Ирана М. Хатами организовать движение за диалог между цивилизациями и объявила 2001 г. годом такого диалога [2], стало очевидным международное значение концепта «диалога цивилизаций». В целом, термин продолжает оставаться во многом дискуссионным, используется в разных смысловых значениях, иногда противоречащих друг другу. Такая категориальная неопределенность данного термина делает актуальным проблему выявления его сущностной концептуальной природы, смыслового пространства всего комплекса понятий

ему сопутствующих и выявляющих его социальную терминологическую специфику. Для того, чтобы определиться в значении термина «диалог цивилизаций», рассмотрим взаимосвязь терминов «диалог» и «цивилизация», выявим их сущностную смысловую характеристику.

Буквальный перевод с греческого языка термина «диалог» («диа» – два, «логос» – разум) означает – два слова, два разума, две рациональности. Это ситуация, когда два разных типа рациональностей («логосов») вступают в спор друг с другом, выявляя в своем взаимодействии новые смыслы, порожденные столкновением разных позиций. Одним из первых философских определений термина «диалог» содержится в трудах античного философа Диогена Лаэртского – «диалог есть речь, состоящая из вопросов и ответов, о предмете философском или государственном, соблюдающая верность выведенных характеров и отделку речи» [3, с.13]. В данном определении уже фиксируются существенные моменты природы диалога: дискурсивность (речь); взаимный интерес и информационный обмен (вопрос-ответ); социальная актуальность (философский и государственный характер); идентичность сторон (верность характеров); эстетичность и рациональность (отделка речи). Фактически принципиального из-

менения смысла термин «диалог» в истории культуры не претерпел до сегодняшнего дня. Современное его прочтение в философском словаре осталось традиционным: «Диалог (греч. dialogos – беседа) – информативное и экзистенциальное взаимодействие между коммуницирующими сторонами, посредством которого происходит понимание» [4, с.215]. В данном определении усиливается личностная составляющая диалога («экзистенциальное взаимодействие»), целерациональный его характер («понимание»). Диалог осмысливается в современности как эффективный способ активной познавательной позиции сторон, с целью совершенствования процесса познания, достижения эффекта социальной синергии (коллективной координации действий) и необходимого условия дальнейших социальных изменений и прогресса. Инновационный современный тип мышления, таким образом, отражается и на философском определении термина диалога, на его целевой характеристике «понимания». О саморазвитии, в первую очередь интеллектуальном и моральном, говорится как о цели диалога в определении термина у И.В. Зиновьева: под «диалогом следует понимать процесс коммуникативного взаимодействия с наличием двух центров передачи культурной информации, нацеленный на развитие этих центров и самого процесса их взаимодействия» [5, с.6]. Выявленные, таким образом, самые общие черты концепта «диалог», накладываясь на концепт «цивилизация», порождают разные формы их взаимопонимания.

Первая форма диалога цивилизаций представляется как интерсубъективный процесс межцивилизационных взаимодействий, выраженный в обмене информацией, ценностями и товарами между институтами и социальными образованиями различных цивилизаций. Вторая форма такого диалога – личностная, выраженная во встрече субъектов, носителей цивилизационной идентичности, порождающая обмен символами

культуры данных цивилизаций и ведущая к моральному и социальному развитию этих субъектов в результате такого обмена. Третья форма – внутренний диалог личности, являющейся бикультуральной, носителем двух цивилизационных культур, двух систем рациональности и приводящей их в таком диалоге к личностному синтезу между собой и целостной социализации самой личности. Такое различение уровней диалога отмечается и в классификации, предложенной Е.Н. Поповым [6, с.74]: «Макродиалог – возникает между глобальными политическими и культурными образованиями (диалог культур, диалог религий, диалог общества и власти); Мезодиалог – диалог между двумя субъектами (спор, дискуссия, разговор); Микродиалог – протекает внутри личности (внутренний диалог, размышление)».

Все три формы диалога в культурном плане системно связаны друг с другом в единстве социального и личностного в коммуникативном пространстве. Исходя из диалоговых черт, специфику цивилизации можно выразить в следующих феноменах. Первый феномен связан с материальным обменом и институциональным взаимодействием между цивилизациями, имеющий объективный исторический характер и выражающий логику мировой истории; второй феномен сугубо личностный, представлен как духовное образование (нематериальное), где встреча цивилизаций происходит во взаимном обмене ценностями и информацией личностей, у которых сформирована рациональность цивилизационного развития культуры и как ее результат – цивилизационная идентичность личности. Если нет такой четкой рефлексии своей рациональности и идентичности, то диалог будет по своей сути маргинальным, неопределенным и синкретичным. Если пытаться смешивать данные уровни диалога друг с другом, то по справедливому замечанию И.В. Следзевского, такая форма диалога становится скорее метафорической фигурой:

«Речь идет не о диалоге в буквальном, «физическом» смысле этого слова, а о метафоре диалога, которая переносит человеческое понимание взаимодействия на широкий круг абстрактных отношений и связей (межцивилизационные взаимодействия). Соединение столь разных и широких контекстов придает формуле «диалог цивилизаций» большой эвристический потенциал, превращает ее в концептуальную смыслообразующую метафору [7, с.147].

Важнейшей проблемой в теории диалога цивилизаций является выявление сущностной природы дефиниции цивилизации и концептуального соотношения двух теоретических конструктов (диалог и цивилизация) друг с другом.

Анализу происхождения термина «цивилизация» посвящены многие теоретические работы, в частности, Л. Февра и Э. Бенвениста [8]. В трактате «Друг законов» (1757) маркиз де В. Р. Мирабо дает следующее определение: «цивилизация есть смягчение нравов, учтивость, вежливость и знания, распространяемые для того, чтобы соблюдать правила приличий и чтобы эти правила играли роль законов общежития» [9, с.10]. Б.С. Ерасов обращает внимание в данном определении на то, что, «в существительном «цивилизация» еще сохранялась большая часть смысла от глагола «civiliser» – «смягчать нравы и просвещать», и потому слово «цивилизация» должно было обозначить результат такого процесса и само общество, усвоившее такие нормы поведения и представления» [9, с.12].

Таким образом, основным смыслом термина «цивилизация» является его моральная сущность: переход человека от варварского, несовершенного состояния к цивилизованному состоянию, характеризующемуся глубоким внутренним нравственным самоконтролем личности и его стремлением к личному и коллективному нравственному совершенству (благу), что является цивилизационной нормой общества. Цивилизованное общество, в

первую очередь, опирается не на внешние механизмы социальной саморегуляции и принуждения эпохи варварства (запреты – табу, государственный закон, ритуалы, мифы, идеология), а на внутреннюю культуру личности, способной к личностному и коллективному взаимораскрытию социального и морального потенциала. Такое сочетание элементов (морально утопических и прагматических) в определении цивилизации стало нормой уже в словаре английского языка Вебстера: цивилизация есть «идеальное состояние человеческой культуры, характеризующееся полным отсутствием варварства и нерационального поведения, оптимальным использованием физических, культурных, духовных и человеческих ресурсов, а также полноценное устройство индивида в обществе» [9, с.12]. Данные цивилизационные характеристики общества являются и особенностями (целями) коммуникативной диалогичности: моральная гармония личности и общества, высокая моральная эффективность социального потенциала человека и его использование, рациональность жизнедеятельности, гуманность (отсутствие варварства), социализация личности (включенность индивида в общество). Обратимся теперь к некоторым популярным дефинициям «цивилизации» и выявим, насколько в них выражается моральная сущность и диалогический потенциал цивилизации.

В сфере гуманитарных наук наиболее распространены следующие определения цивилизации: «Цивилизация (от лат. *civilis* – гражданский, государственный):

– общефилософское значение – социальная форма движения материи, обеспечивающая её стабильность и способность к саморазвитию путём саморегуляции обмена с окружающей средой (человеческая цивилизация в масштабе космического устройства);

– историко-философское значение – единство исторического процесса и совокупность материально-технических и духовных достижений человечества в ходе этого про-

цесса (человеческая цивилизация в истории Земли);

– стадия всемирного исторического процесса, связанная с достижением определённого уровня социальности (стадия саморегуляции и самопроизводства при относительной независимости от природы дифференцированности общественного сознания);

– локализованное во времени и пространстве общество. Локальные цивилизации являются целостными системами, представляющими собой комплекс экономической, политической, социальной и духовной подсистем и развивающиеся по законам витальных циклов» [10, с.28].

Из представленных четырех определенных цивилизации первые две представлены только родом определения и, в целом, являются широкими обобщениями (социальная форма движения материи, единство исторического процесса), что не позволяет применить их к термину диалог, поскольку родовая сущность определения цивилизации единична как «всемирной цивилизации». Два других определения имеют суженное видовое определение. Третье определение цивилизации рассматривает ее сущность как технологически-прогрессивный этап развития культуры и общества, не способный к диалогу с другими этапами (неразвитыми ступенями цивилизации) по принципу их неравноправия и нецелостности. Возможность диалога в данном случае представляется при равных значениях материальной и рациональной развитости человеческих культур. Впервые такое стадийное определение цивилизации ввел шотландский философ А. Фергюсон, предложив периодизацию мировой истории («дикость – варварство – цивилизация»), которую затем плодотворно развили Л. Морган («Древнее общество», 1877) и Ф. Энгельс («Происхождение семьи, частной собственности и государства», 1884). Фактически такое конфликтное определение цивилизации укладывалось в классовое диалектическое определение общества марксистов, каждый

этап общества отрицает предыдущий и снимает его в определенной борьбе. Такое конфликтное определение цивилизации является наиболее распространенным для прогрессистов-гуманитариев самого широкого круга. Так, например, Ю.В. Яковец рассматривает линейное развитие цивилизаций последовательно на трех этапах: доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное. Исследователь использует концепцию конвергенции в идее «интегрализма как ядре постиндустриальной парадигмы общественных наук, идущей на смену либерализму и марксизму и впитывающей их позитивные достижения» [11, с.19]. Соответственно, все три этапа развития мировой цивилизации друг к другу конфликтны по причине прогрессивности одних и непрогрессивности других. Равноправный диалог между разными цивилизационными моделями этапов развития мировой цивилизации маловероятен, поскольку универсальным остается последняя стадия, а остальные ее стадии – есть только частные, промежуточно недоразвитые варианты ее развития. Четвертое определение цивилизации относится к теории локальных цивилизаций и несет в себе влияние материалистического подхода марксистской методологической позиции в версии социального философа В.С. Барулина («Диалектика сфер общественной жизни», 1982). Выявленная однобокость в определении «цивилизации» в известном вузовском учебнике истории однозначно методологически сужает выражение сущности цивилизации и не раскрывает ее диалогический потенциал. Данный фактор создает проблему в формировании диалогической компетентности учащейся молодежи.

Не создает ясности и «органическое» определение цивилизации как «живого организма», проходящего путь от рождения до смерти и постоянно воспроизводящего себя как целостность. (О. Шпенглер, А. Тойнби). Диалогичность цивилизаций в данном случае тоже под вопросом, поскольку в соответствии с социальным релятивизмом, цивилизации

уподобляются «живым организмам», проходящим по теории социал-дарвинизма «естественный отбор». О неравенстве таких цивилизаций пишет Ж. Гобино в книге «Опыт о неравенстве человеческих рас» (1855), каждая из которых проходит свой собственный путь развития. А. Тойнби рассматривает отношения цивилизаций в конкурентной модели «вызов-ответ», что тоже не способствует развитию их диалогичности. Единственно, что объединяет цивилизации – это глобальные проблемы общего выживания. Но витальный стимул выживания скорее провоцирует конкуренцию в борьбе за оставшиеся ресурсы достойной жизни, чем обеспечивает систему диалога по справедливому распределению данных ресурсов и решение глобальных проблем за счет «прогрессивных цивилизаций», создавших проблему общей глобальной катастрофы в будущем всех цивилизаций. Главное, что препятствует внутренней логике диалога цивилизаций – это отсутствие общих моральных универсалий, общей моральной судьбы всех цивилизаций, к которой, они призваны логикой своего культурного развития. Исключительность цивилизаций в соответствии с их витальной сущностью и логикой их жизни (рождение, смерть), несводимость их культурно-религиозных конструктов, привязанных к данной логике, порождает барьеры в диалоге их друг с другом.

Таким образом, мы видим, что в представленных дефинициях «цивилизации» не выражена главная ее моральная сущность – облагораживание человека, его гуманизация. В силу этого данные дефиниции являются частичными и дополнительными к основному определению, где сущностью концепта цивилизации является понимание ее как самой крупной исторической социокультурной общности, в основе которой лежат универсальные ценности (моральные универсалии), выражающиеся в каждой конкретной цивилизации в особой уникальной форме и способствующие единому моральному развитию человечества, преодолению культурных, религиозных, на-

циональных и других социальных барьеров, замкнутости и отчуждения. Таким образом, цивилизация есть культурно – историческая макрообщность, объединяющая народы целых стран и континентов на основе социокультурных кодов (этических констант), устойчивых духовных ценностей и идеалов, выражающих уникальность (особенность) и универсальность ее развития ради всеобщего блага. Такое моральное определение цивилизации способно выразить ее диалогический потенциал: общение происходит на основе исторически сложившихся культурных ценностей и духовных идеалов по вопросу обеспечения потенциала жизнеобеспечения и развития социума, с оформлением в результате коммуникации социопсихологического чувства цивилизационной идентификации. Рассмотрев смысловое пространство концептов «диалог» и «цивилизация», проанализируем теперь их преломление в основных существующих проектах «диалога цивилизаций».

Одно из первых и ключевых определений термина «диалог цивилизаций» содержится в документе «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями», принятым в ноябре 2001 г. на 56-й сессии Генеральной ассамблеи ООН. Под диалогом между цивилизациями понимается «процесс, идущий внутри цивилизаций и на их стыке, который основан на всеобщем участии и коллективном желании учиться, открывать для себя и изучать концепции, выявлять сферы общего понимания и основные ценности и сводить разные подходы в единое целое с помощью диалога». В документе указываются цели диалога: «содействие всеобщему участию, равноправию, равенству, справедливости и терпимости в отношениях между людьми; укрепление взаимопонимания и взаимного уважения с помощью взаимодействия между цивилизациями; взаимное обогащение и развитие знаний, а также понимание богатства и мудрости всех цивилизаций; выявление и поощрение того, что объединяет цивилизации в целях устранения общих угроз для единых

ценностей, универсальных прав человека и достижений человеческого общества в различных областях» [12]. Данное общее определение диалога уже задает новый тон в международных отношениях, выдвигая «диалог цивилизаций» как миротворческий проект форматирования международной политики на основе этических принципов, общих для всех цивилизаций, важнейшие из которых – многополярность мира, культурный плюрализм, отказ от культурного насилия и двойных стандартов в отношениях, равноправие (отказ от деления цивилизаций на высшие и низшие), сохранение многообразия культур, социокультурных кодов цивилизаций. Как отмечает И.В. Следзевский: «Проекты диалога/партнерства цивилизаций в рамках парадигмы глобальной этики, – создают возможность заместить чисто прагматическую, инструментальную основу глобального управления основой этической, включающей принципы мирового политического консенсуса» [7, с.156]. Получается, что созданная западными теоретиками (А. Тойнби, С. Хантингтон) концепция «диалога цивилизаций» является частным случаем теории глобализма «конфликта цивилизаций» и рассчитана на привлечение антиглобалистских акторов в политику «диалога», их включенность в процессы глобализации в логике движения «от коммюнитарности к космополитизму». Отсюда и идея «парадигмы глобальной этики» как основы глобализации и вытеснения цивилизационных этик (борьба с инклюзивизмом и фундаментализмом) как основы цивилизационной идентичности из пространства диалога. Об этом предупреждает А. Хакимпур: «Получается, что концепция «диалога цивилизаций», часто преподносимая в качестве противоположной по отношению к хантингтоновскому «столкновению цивилизаций» на самом деле является одним из ее звеньев. Диалог становится одним из частных случаев столкновения – той ситуацией, когда соперники пришли в состояние некоторого динамического равновесия сил. Но возвышение или падение одного

из них неизбежно приведет к столкновению, в котором победит тот, кто сильнее» [13, с.7]. А. Хакимпур подробно рассматривает теорию «диалога цивилизаций» М. Хатами, которая может стать одной из альтернатив нелиберальной модели диалога в новой архитектуре международных отношений в условиях многополярного мира. Данная теория заключается в том, что М. Хатами «предлагает систематическое, научно и практически обоснованное и целенаправленное использование обмена цивилизациями в целях преодоления барьеров отчуждения между различными игроками мировой политической сцены для предотвращения кризисных ситуаций в мире с учетом современного уровня развития техники, технологии и средств коммуникации и с учетом глобальных проблем, угрожающих существованию человечества» [13, с.12]. Такое традиционное восприятие модели диалога цивилизаций согласно культуре исламского мира и современным стандартам прав и свобод человека нашло отражение в Тегеранской Декларации о диалоге между цивилизациями (1999 г.) [14].

Таким образом, в политическом отношении сложились в самом общем виде две модели «диалога цивилизаций» – либеральная, поддерживающая тенденции глобализации и алиберальная, антиглобалистская, основанная на традиционализме и фундаментализме религиозно-цивилизационных ценностей. Хотя обе модели диалога противостоят «недиалоговой» модели современной «реалполитики», основанной на позиции силы «однополярного мира» и манипуляции общественным сознанием, но между собой они, теперь уже латентно - логически и ценностно противостоят друг другу. О такой антилиберальной направленности в проекте «диалога цивилизаций» говорит М. Слебода: «Таким образом «диалог цивилизаций» является нормативным и идеалистическим, но не утопическим, так как он не зависит от абсолютной веры в прогресс, ложную универсальность или веру в человеческое совер-

шенствование, типичное для либерального космополитизма» [15].

Зачастую в позициях многих исследователей эти две модели образуют гибридные эклектичные формы, что затрудняет их рефлексивное выделение и концептуализацию результатов такого диалогического взаимодействия. Примером этого служит выступление на Всемирном форуме по межкультурному диалогу (Баку, 07.04.2011 г.) первого вице-президента РФО профессора А. Чумакова, который отметил, что «конструкция современного мира на всех уровнях (глобальном, региональном, локальном) все больше приходит в противоречие с объективными процессами глобализации». По его мнению, «политика мультикультурализма, не учитывающая цивилизационный разрыв в развитии различных культур, обречена на провал. Отсюда культурно-цивилизационный диалог в глобальном мире является, по существу, единственным приемлемым способом разрешения противоречий и обеспечения сбалансированного общественного развития». Выявив антилиберальную сущность проекта «диалога цивилизаций», он в тоже время выделил условия, необходимые для продуктивного диалога на глобальном уровне, которые уже являются по сути глобалистскими и неолиберальными: «общая для всех система основных этических норм и ценностей (общечеловеческая мораль); единое правовое поле (глобальное право); религиозная толерантность и свобода совести, формирование которых становится приоритетной задачей современного человечества» [16].

Принципиальная разность данных двух моделей диалога цивилизаций коренится в следующем. В либеральной модели на основе культурного и религиозного фундаментализма (понимания этических и культурных абсолютов) существует внутренний запрет на моральный и религиозный плюрализм при допущении и желательности культурно-цивилизационного плюрализма (многообразия), что закреплено в цивилизационной

традиционной идентичности. В либеральной модели, основанной на культурном и моральном релятивизме и плюрализме, допускается цивилизационный сверхэкуменизм (смешение и относительность религиозно-культурных абсолютов – Бога, добра и зла, духовных идеалов), что абсолютно неприемлемо для представителей мировых религий и традиционной морали. Гуманитарные дискуссии либерального проекта глобализации (неолиберализм, неоколониализм, постмодернизм, мультикультурализм, космополитизм, консюмеризм (потребительство)), имеющие общую релятивную основу, расшатывают социокультурные коды сохранения традиционной цивилизационной идентичности в направлении сжатия многообразия мира (единая общечеловеческая глобальная (релятивная) этика, глобальное право, толерантность, гражданская религия, гражданство мира, мировое правительство). Удару подвергаются: цивилизационная этика, национально-государственные системы права и власти, свобода совести, традиционные религии, национальное гражданство – все то, что выражает уникальность и многообразие цивилизаций. Под влиянием глобализации происходит идеологическое столкновение проекта либерального стандарта глобальной этики пострелигиозного мира и систем цивилизационных этик, основанных на традиционных религиозных ценностях. Основным обвинением в «непрогрессивности» цивилизационных этик является аргумент – «неподвижности», «неосовременивания» традиций, что ведет к провоцированию религиозно-ценностного эксклюзивизма (исключительности) и напряженности в отношениях к цивилизациям. Религиозный традиционализм, основанный на моральном рационализме (разграничении ценностей добра и зла), в отличие от морального плюрализма (их смешения) утверждает культурный монизм и сохранение всех национально-религиозных культур как цивилизационный императив, их равенство друг перед другом в цивилизационном поле

исторического существования, но различает их разную культурно-нравственную значимость, вклад в развитие цивилизации. Если однополярный мир глобализации настроен с позиций неолберального прогресса к вытеснению и неравенству культур, то цивилизационный дискурс диалога в рамках многополярного мира преследует идею презумпции культур, сохранения их цивилизационного своеобразия и уникальности.

Таким образом, анализируя проблему диалога цивилизаций, можно сформулировать следующие определения данного диалога. Широкое определение предполагает общецивилизационный консенсус, общую стратегию развития диалога. Выделенные две модели диалога показывают объективно сложившиеся мировоззренческие позиции сторон диалога, связанные с поддержкой тенденций глобализации и с их духовно-культурной оппозицией.

Диалог цивилизаций – исторически сложившийся тип межцивилизационных отношений, характеризующийся взаимообогащением и взаимопониманием между народами, равноправием, взаимоуважением, стремлением к всеобщему благу и балансом интересов между цивилизациями, движением к мирному развитию человечества и совместному преодолению общих угроз и глобальных проблем.

Традиционная модель диалога цивилизаций – совокупность алиберальных дискурсивных практик, основанных на традиционных ценностях и исторической идентичности различных цивилизаций, направленных на сохранение социокультурных кодов развития цивилизации и нравственного совершенствования человека на основе религиозно-морального традиционализма.

Нетрадиционная модель диалога цивилизаций – система дискурсов глобализации, объединенных общей идеологией либерализма, где происходит доминирование интересубъективного институционального взаимодействия (информационно-ценностного обмена) над личностно-экзистенциальным

(неидеологическим) на основе секулярно-морального релятивизма с целью достижения универсализации человеческой культуры (мировое гражданство и право, сверхэкуменизм, глобальная этика) и стирания традиционных социокультурных кодов развития цивилизаций и цивилизационной идентичности личностей.

Приверженность российской элиты традиционной модели диалога цивилизаций позволит более эффективно выразить присущую России цивилизационную константу развития, противостоять различным глобалистским версиям идеологического поглощения России, направленным на деконструкцию национальной идеи, разрушение традиционных духовно-нравственных ценностей и институтов. В современной информационной войне, порожденной столкновением «однополярной» и «многополярной» моделей видения мира, выход возможен только при отказе от политики силы для разрешения противоречий о достижения ценностного консенсуса. Именно нравственное несовершенство цивилизационных моделей диалога является серьезным препятствием к формированию широкой системы гражданской поддержки международной системы многополярного мира, основанного на равноправии в развитии цивилизаций.

Будущее цивилизаций – в развитии диалога культур на основе сохранения и приумножения духовно-культурного потенциала цивилизаций. Миротворческий потенциал цивилизаций далеко не исчерпан, идеалы цивилизационных этик имеют еще высокую притягательность для большинства народов и культурных элит общества. Цивилизационный консенсус разных моделей диалога, а значит и будущее цивилизаций возможно в перспективе подлинной гуманизации человека (возвышения внутреннего мира личности) и общества (укрепление духовно-религиозных и этических традиций). В такой этической перспективе будет разворачиваться культурное пространство диалога цивилизаций.

11.09.2014

Список литературы:

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. / С. Хантингтон. М.: Полис, 1994.
2. Организация Объединенных Наций. А/res/56/6. Генеральная Ассамблея. November 21, 2001. Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/russian/peace/culture/index.shtml>.- (Дата обращения: 13.09.2014 г.)
3. Кессиди Ф.А. К истокам греческой мысли. СПб.: Алетейя, 2001.
4. Майборода Д. В. Диалог. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. С. 215.
5. Зиновьев И.В. Проблемы русской философии диалога (историко-философский анализ): автореф. дис. доктора философских наук, Екатеринбург – 2008. С.6.
6. Попов Е.Н. Сущностные характеристики диалога в современной философии // Вестник ЯГУ. 2005. Т.2. №1. С. 74.
7. Следзевский И.В. Диалог цивилизаций как смысловое поле мировой политики // Общественные науки и современность 2011. № 2.
8. Февр Л. Цивилизация: эволюция слова и группы идей//Февр Л. Бои за историю. М., 1991. С. 239; Бенвенист Э. Цивилизация. История слова. Общая лингвистика. М., 1974. С. 386 – 396.
9. Ерасов Б.С. Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия: Учеб.пособие для студентов вузов. М.: Издательство: Аспект-Пресс, 1999 г.
10. Пономарёв М. В., Смирнова С. Ю. Новая и новейшая история стран Европы и Америки: Учеб.пособие для студ.высш. учеб. заведений: В 3 ч. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. Т. 1. С.28.
11. Анализ факторов научно-технологического развития в контексте цивилизационных циклов /Под ред. Ю.В. Яковца, В.Л. Абрамова. – М.: МИСК, 2012. С.19.
12. Организация Объединенных Наций. А/res/56/6. Генеральная Ассамблея. November 21,2001. Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/russian/peace/culture/index.shtml>.- (Дата обращения: 13.09.2014 г.)
13. Хакимпур А. Место и особенности диалога цивилизаций в современном политическом мышлении: автореф. дисс. ... канд. полит.наук. Душанбе, 2004.
14. Тегеранская Декларация о диалоге между цивилизациями, принятая на Исламском симпозиуме по диалогу между цивилизациями, состоявшемся 3 – 5 мая 1999 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitutions.ru/archives/473>. - (Дата обращения: 13.09.2014 г.)
15. Слебода М. «Диалог цивилизаций» как теоретическая модель многополярного миропорядка. Доклад на международной конференции «Геополитика многополярного мира», МГУ. 4.10. 2011 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://konservatizm.org/konservatizm/sociology/011211070612.xhtml>. - (Дата обращения: 13.09.2014 г.)
16. Рзаева Р.О.Многообразие культур и философия диалога в современном мире. // Век глобализации, № 2 (8), 2011 г. – С. 184.

Сведения об авторе:

Мишучков Андрей Александрович, старший научный сотрудник Управления научных исследований Оренбургского государственного университета, докторант Российского университета дружбы народов по кафедре истории философии, кандидат философских наук, доцент

460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 1204, тел. (3532) 729104, e-mail: unitatem@mail.ru